

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

А вот начальное отсутствие имени у Анны Сергеевны, так как ее долгое время называли просто «дама с собачкой» соотносится с другим персонажем современной писательницы – Веточкой, так как это прозвище, которое дала ей Татьяна Сергеевна, но настоящего имени мы так и не узнаем.

Что характерно, мужские образы в рассказе Л. Улицкой не фигурируют, являясь лишь фоном. Так, упоминаются супруги обеих героинь, подчеркивается их любовь и забота к женам, но как самостоятельные, даже второстепенные персонажи, они не выводятся. Еще упоминается Юрик – поставщик книг Татьяны Сергеевны, но, как отмечает «светская львица», он является гомосексуалистом, таким образом вбирая в себя черты обоих гендеров.

Опираясь на полученные в ходе исследования результаты, нами были сделаны следующие выводы:

1. Людмила Улицкая в своем творчестве, в частности, в рассказе «Большая дама с маленькой собачкой» раскрывает все аспекты гендерного анализа: прорисовывает мужские и женские образы с точки зрения психологизма, описывая их характеры и взаимоотношения, а также отражает социальные нормы общества;

2. Автором активно используются интертекстуальные возможности для создания ярких образов и переосмысления фемининного и маскулинного на современном этапе развития социума.

Список использованных источников

1. Охотникова С. Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики. // Электронный ресурс – [Режим доступа]: https://az.ru/women_cd1/html/gender_issledovaniya_v_literature.htm

2. Рахматуллаев М.Х. Особенности творчества Людмилы Улицкой. // «PEDAGOGS» international research journal. – Volume-35, Issue-3, June-2023. – С. 23-26.

3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. – Том 10. – М.: Изд-во Наука, 1986. – 494 с.

4. Улицкая Л.Е. Люди нашего царя [рассказы]. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018 – 413 с.

5. Сизых О.В. Функционирование «чеховского текста» в рассказе Л.Е. Улицкой «Большая дама с маленькой собачкой». // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2017. – № 1. – С. 139–145.

УДК 82. 0

ВОСТОЧНЫЙ ТЕКСТ В РАССКАЗЕ В. ПЕЛЕВИНА «СССР ТАЙШОУ ЧЖУАНЬ»

Хохлунова Виктория Алексеевна

khokhlunova.va02@gmail.com

Магистрант 2-го года обучения ЕНУ им. Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – А. К. Тусупова

Творчество русского писателя В. Пелевина обогащает постмодернизм диалогом Востока и Запада, создавая «восточный постмодернизм» в свете художественного дискурса. Не только творчество, но жизнь Виктора Пелевина ориентирована на духовное взаимодействие с восточной культурой. На наш взгляд, Виктор Пелевин является уникальным в своем роде, кто через призму восточной философии и историко-культурного контекста уже многие годы

объединяет китайскую, японскую и другие веяния восточных культур в своих произведениях, с помощью чего решает глубокие философские вопросы.

Рассказ, написанный в 1991 году «СССР Тайшоу Чжуань», позволяет проследить многообразие литературных приемов, выраженных через символы, интертекстуальность, реконструкцию и реминисценцию посредством китайской культуры, обличая несовершенства исторического прошлого и настоящего. Сам писатель нарекает рассказ «китайской народной сказкой», которая композиционно схожа с новеллами представителя китайской прозы – Пу Сунлина, писавшего под псевдонимом Лоя Чжай. Китайских классик в своих произведениях обыгрывает традиционные сюжеты, наделяя их жизненным опытом, обрамляя элементами сатиры.

Поэтика названия рассказа весьма интересна. С китайского языка «тайшоу» (кит.: 太守: tàishǒu) переводится как «*наместник, управленец административно-территориальной единицей*», а «чжуань» (кит.: 傳: zhuàn) переводилось как «*жизнеописание (кого-либо)*» [1]. Таким образом, заглавие данного рассказа мы можем интерпретировать как «Жизнеописание наместника в СССР». Конечно, в данном рассказе, как и во всех заглавиях произведений В. Пелевина, заложены глубокие философские и символические смыслы.

Так, например, во время опьянения главному герою Чжан снится сон о том, как к нему пришли неизвестные люди и наградили его должностью одного из руководителей в государстве муравьев. Пелевин через образ муравьев метафорично рисует образы трудящихся в СССР. Муравьи в китайской мифологии, как и во многих других культурах, символизируют покорность, коллективность, неизменную службу и преданность. В силу своих биологических повадок муравьи существуют в своей природной системе «квантом», то есть сообща, создавая единую движущую силу. Так и писатель, сопоставляя людей в коммунистическом порядке с муравьями: «Чжан хотел было спросить, что было дальше и почему референты все время называют людей трудящимися, но не решился – побоялся попасть впросак: «Да и потом <...> они правда не люди, а трудящиеся». Муравейник же – государство, в котором существуют трудящиеся [2].

Помимо этого, в рассказе присутствует и числовой символизм цифры «семь»: «Чжан Седьмой», «семь раз прогудел гонг...». Как известно, в разных культурах существует уникальные цифровые ассоциации, которые отражают культурные и религиозные мировоззрения. Если в русской культуре числовое обозначение «семь» обозначает «далеко», «много» и имеет священное библейское значение, то в китайской культуре имеет как отрицательное, так и положительное значение. К китайской культуре число «семь» часто ассоциируется с гармонией и полнотой, а также с длительностью и бесконечностью времени [3].

Данный рассказ – тонкая сатира В. Пелевина на систему советской власти, где государство существует условно, пока «Сын Хлеба» играет одну и ту же мелодию на белом рояле, создающая «исходную гармонию, в соответствии с которой строится все остальное управление страной». Однако, как только правитель ошибался в нотах, то в стране происходили неприятности в виде землетрясения и восстания племен. Примечательно то, что каждый правитель играл свою мелодию, тем самым писатель иронически сравнивает с управленческой политикой всех реальных возглавляющих лиц в истории государства [2].

Фиктивным для героя является и город Москва, в который был привезен Чжан из китайской провинциальной деревушки. Сколько бы Чжан не бродил по Москве, всегда его путь начинался и заканчивался в пределах одной улицы. Вместе с тем, когда он хотел открыть глаза своим подчиненным о фиктивности Москвы, то они решили избавиться от правителя, не желая знать правды.

В начале рассказа автор вводит образ Люй Дунбиня, бессмертного патриарха в даосизме: «Как известно, наша вселенная находится в чайнике некоего Люй Дун-Биня, продающего всякую мелочь на базаре в Чаньани». Читателю сразу становится понятно, что перед ним рисуется сказка, или даже легенда о таинственном мудреце, в чайнике которого сосредоточена

наша вселенная. Однако, нужно заметить, что В. Пелевин придает художественность тексту с помощью фактуального высказывания. Ведь действительно в IX веке жил разноторговец Люй Дунбинь, ставший бессмертным даосского понтеона. История из его жизни гласит, что во время работы он встретил бессмертного Хань Чжунли, известного алхимика, который одолжил Люй Дунбиню свою магическую подушку. Как только торговец прилег на нее, ему приснился сон, в котором жизнь его преобразовалась: получил престижную работу, две жены и лошадь. Однажды его счастливая жизнь сменилась опалю, несущую разочарование. Тогда торговец проснулся и понял, что это был лишь сон. Таким образом, писатель приломляет биографическую действительность в метафорическую сказку [4, с. 6].

Далее мы видим, что «Чаньбани уже несколько столетий как нет, Люй Дунбинь уже давно не сидит на тамошнем базаре, и его чайник давным-давно переплавлен или сплюснулся в лепешку под землей <...> когда Люй Дун-Бинь дремал за своим прилавком, в его чайнике шли раскопки развалин города, зарастала травой его собственная могила...». На наш взгляд, писатель через призму даосской концепции «жизнь – это сон» хотел таким образом показать, что жизнь – вымышленный мир, который находится в небытии, как и главный герой: «Провел там лишь миг, а показалось – прошла жизнь. Прошел путь от пленника до правителя – а показалось – прошла жизнь» [2].

В рассказе «СССР Тайшоу Чжуань» обнаруживаются отсылки не только к новелле Пу Сунлина, но и реминисценцию на танскую новеллу (написанная в период правления династии Тан в Китае с 618 по 907 года) «Правитель Нанькэ» китайского писателя Ли Гунцзо, которая содержит в себе жанровые черты притчи, анекдота и истории жизни. Ведь обычный герой Чжан во сне переживает взлет по карьерной лестнице, всеобщее поклонение, а затем мгновенную потерю всего. Чжан Седьмой становится как бы подражателем герою новеллы «Правитель Нанькэ» - Фэнь Чунь-юй. Однако, если во сне Фэнь-Чунь-ой становится правителем маленькой территории Наньке в сказочном царстве Хуайнаньго, то Чжан – руководителем СССР. Но неожиданно их правление заканчивается крахом не только их деятельностью, но и сном. После распространения легенды «Правитель Нанькэ» в китайском литературном языке появилось одноименное метафорическое выражение, которое с китайского интерпретируется как «пустая мечта» или «фантастический сон» [5, с. 47]

Как ранее мы отмечали, творчество Виктора Пелевина имеет уникальный симбиоз культур, который в полной мере отображаются как в ранних, так и поздних произведениях писателя. В «Письме к китайским читателям «Generation П» Виктор Олегович признается, в том числе и произведения китайской литературы сформировали его «как оригинальную личность». На наш взгляд, новаторство, сочетание различных культур, авторские приемы, уникальный стиль и философские взгляды Виктора Пелевина делают его произведения по-настоящему узнаваемыми и актуальными не только среди русскоговорящих, но и среди иностранных читателей [6].

Список использованных источников

1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы), Том 2. М. Восточная литература. 2010 / [Электронный ресурс] – Режим доступа: (https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Suedostasien/XVII/16801700/Poln_sob_ist_zap_Dajvjet/Tom_II/frametext3.htm) (дата обращения: 26.03.2024);
2. Пелевин В. СССР Тайшоу Чжуань / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-cccp/1.html> (дата обращения: 27.03.2024);
3. Мэн Цинжун. Лингводидактическое описание цифр «Семь» и «Девять» в русском и китайском языках. 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvodidakticheskoe-opisanie-tsifr-sem-i-devyat-v-russkom-i-kitayskom-yazykah> (дата обращения: 26.03.2024);
4. Цзе Кун. Восемь последовательностей Люд Дунбиня – Орел: ИНБИ, 2003. – С. 6;
5. Филшман О. Л. Танские новеллы / О. Л. Филшман. – Москва: 1955. – С. 47.

6. Пелевин В. О. Письмо к китайским читателям «Generation П». Перевод Лю Венфей. Пекин: Народное издание, 2001.

УДК 82.0

«ВСТРЕЧА С ЖИВЫМ ГЕНИЕМ» В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ»

Шульц Юлия Александровна

ivan.kashin.09@mail.ru

Магистрант второго года обучения специальности «Филология: русская филология» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – М.А. Канафина

Лирика Б.Ш. Окуджавы 60-х годов XX века наполнена произведениями, которые сюжетно построены как «встреча с живым гением». Опираясь на определение литературоведа С. В. Свиридова, встреча - это «*поэтическая форма мышления о вечной актуальности культурных констант, закреплённых русской классической литературой, и соотношения современности с культурой и литературой русского “золотого века”*» [1, с. 401]. А также, «встреча» - это явное выражение лирического самосознания автора.

Предпосылкой к написанию Б. Ш. Окуджавой стихотворения «Встречи» стали, вероятнее всего, впечатления автора о двух юбилеях – 120-летия со дня смерти и 150-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова. В период с 1961 года по 1964 год явления возрождения Лермонтова можно наблюдать в наиболее насыщенном виде. Неудивительно то, что монолог воскресшего поэта начинается с ответа на вопрос о мщении, пожалуй, главного для современников вопроса:

*Насмешливый, тщедушный и неловкий,
единственный на этот шар земной,
на Усачёвке, возле остановки,
вдруг Лермонтов возник передо мной,
и в полночи рассеянной и зыбкой
(как будто я о том его спросил)*

– Мартынов – что...

– он мне сказал с улыбкой.

– Он невиновен. Я его простил... [2, с. 287].

Полуночная атмосфера усиливает впечатления о живом контакте с Лермонтовым. Появляется образ убийцы Лермонтова – Мартынова. Мотив прощения, который сосуществует в тексте с мотивом мщения, передает великодушие поэта. Образ М.Ю. Лермонтова схож с главным человеческим типом всего творчества Булата Окуджавы. Лирический герой «Встречи», по словам автора – насмешливый, неловкий и тщедушный человек выступает параллелью к портретному мотиву автобиографического мифа: физическая слабость, смешная худоба и ребяческая беспомощность постоянно воспроизводятся Окуджавой в лирике. Далее, этот монолог развивается в виде дружеской беседы:

Что – царь? Бог с ним.

Он дожил до могилы.

Что – раб? Бог с ним. Не воин он один.

Царь и холоп – две крайности, мой милый.

Нет ничего опасней середин... [2, с. 288].

Данное стихотворение Булата Окуджавы, в котором повествование ведется от лица самого Лермонтова, демонстрирует читателям чуткость и внимательность по отношению к поэтическому стилю прототипа. Это можно проследить в синтаксических конструкциях, которые имеют «цитатный» характер. В стихотворении Окуджавы также наблюдается специфичность приема антитезы, а афористичность слога напоминает о любви М.Ю.